

Когда свечерѣло и господа пообѣдали, вокругъ дома зажгли иллюминацію. Безконечныя гирлянды разноцвѣтныхъ фонариковъ опоясали ограду и яркимъ ожерельемъ унизали ближнія аллеи. На фасадахъ загорѣлись транспаранты. Французское W на каждомъ шагу искрилось и переливало огнями. Потоки бѣлаго, палеваго, зеленаго, краснаго свѣта красивыми волнами разливались по двору, и народъ двигался въ этихъ волнахъ непрерывными толпами, гудѣлъ, изумлялся, заводилъ пѣсни... На озерѣ длинною цѣпью горѣли смоляныя бочки. По островамъ сидѣли люди съ запасомъ ракетъ и ждали сигнала. Музыка гремѣла.

Варя испытывала какое-то опьянѣніе. Глаза ея сіяли. Блѣдное лицо пылало какимъ-то страннымъ, не выступающимъ наружу пожаромъ. Лукавинъ не отходилъ отъ нея. Онъ до забвенія всякихъ приличій любовался ею. И дѣйствительно, она была хороша. Бѣлое бальное платье, унизанное камеліями, изумительно шло къ ней. Въ ея ушахъ горѣли брилліанты... Петръ Лукьянычъ танцевалъ съ ней, сидѣлъ около нея, нашептывалъ ей любезности. И Варя была довольна этимъ, она съ какой-то насмѣшливой веселостью отмѣчала огульное поклоненіе предъ Лукавинымъ, эти заискивающія улыбки, эти вкрадчивыя фразы, что неслись къ нему со всѣхъ сторонъ. И ее тѣшило, что ни на кого онъ не обращаетъ вниманія, а слѣдуетъ за ней какъ тѣнь и съ рабской покорностью глядитъ ей въ глаза. Она чувала въ себѣ силу. Это ее забавляло. Но иногда въ ея душу тѣснилась грусть, и какой-то непріязненный холодъ сжималъ ей сердце.

Баль былъ въ полномъ разгарѣ. Зала, залитая огнями, представляла привлекательный видъ. Музыка заполняла окрестность подмышающими звуками. Пары кружились неумоимо. Въ окна врывались мужицкія пѣсни, и теплый вѣтеръ доносилъ съ полей медовый запахъ спѣлаго хлѣба... Усталая Варя подхватила подъ руку madame Пѣтушкову и, обмахиваясь вѣеромъ, прошла въ другія комнаты. Въ столовой винтили. Партнеры ожесточенно ругали тяжело отдувавшася отца Ихтіозавра и обличали его въ незнаніи ариеметики. Дальше авторъ знаменитой брошюры игралъ въ пикетъ съ Алексѣемъ Борисовичемъ и, между сдачей, сладостно припоминалъ свое знакомство съ старикомъ Лукавинымъ, совершившееся въ швейцарской бывшаго министра. Дальше играли въ преферансъ съ неограниченной курочкой, причемъ за однимъ изъ Цуцкихъ специально присматривалъ Корнѣй Корнѣичъ, дабы этотъ Цуцкой не подавалъ другому Цуцкому аллегорическихъ знаковъ. Варя прошла въ кабинетъ. Тамъ проис-